

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ РАН
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ РАН

Т. М. Калинина, В. С. Флёров, В. Я. Петрухин

ХАЗАРИЯ В КРОССКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ
КРЕПОСТНАЯ АРХИТЕКТУРА
ВЫБОР ВЕРЫ

РУКОПИСНЫЕ ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ РУСИ
МОСКВА 2014

УДК 94(3)
ББК 63.3(2)41
К 17

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы
«Культура России (2012—2018 годы)»

Работа подготовлена по Программе фундаментальных исследований
секции истории ОИФН РАН «НАЦИИ И ГОСУДАРСТВО В МИРОВОЙ ИСТОРИИ»

Утверждено к печати Учеными советами Института археологии,
Института всеобщей истории и Института славяноведения РАН

Рецензенты:

канд. ист. наук *Е. А. Армарчук*,
д-р ист. наук *Е. А. Мельникова*

Калинина Т. М., Флёров В. С., Петрухин В. Я.

К 17 Хазария в кросскультурном пространстве: историческая
география, крепостная архитектура, выбор веры. — М.: Ру-
кописные памятники Древней Руси, 2014. — 208 с. —
(*Вклейка после с. 128.*)

ISBN 978-5-9905759-2-9

В междисциплинарном исследовании о Хазарском каганате и его месте в евразийском пространстве анализируются данные арабо-персидских сочинений об исторической географии, истории, генеалогии хазар. Публикуются фрагменты некоторых географических трудов. Привлекаются новые археологические материалы, показывающие широкие заимствования строительных материалов и технологий византийского происхождения в крупнейших хазарских крепостях. Сравнительно-исторический анализ сюжетов выбора веры в Хазарии и на Руси демонстрирует причины, по которым принимавшие новую веру правители не могли отказаться от языческой генеалогической традиции: она была основанием легитимности их власти.

Для археологов, историков и всех интересующихся историей Хазарского каганата.

УДК 94(3)
ББК 63.3(2)41

*В оформлении переплета использована фотография
керамической плитки Правобережного Цимлянского городища*

ISBN 978-5-9905759-2-9

© Авторы, 2014

© Рукописные памятники Древней Руси, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (<i>Е. А. Мельникова</i>).....	5
1. Хазария по данным восточных источников (<i>Т. М. Калинина</i>)... ..	8
Письменные памятники о хазарах	8
Анахронизмы в сведениях о хазарах	9
Название ал-Хазар	12
Изменяющиеся границы Хазарии	18
Хазары как этнос	26
Один из книжных вариантов генеалогии хазар	29
Экономика и занятия населения Хазарии	32
Торговля	35
Города Хазарии	39
Государственный строй	76
Военная организация	84
2. Строительные материалы византийского происхождения в хазарских крепостях Нижнего Дона (<i>В. С. Флёров</i>)	101
Саркел	103
Штукатурка и краска	104
Opus mixtum	107
Черепица	109
Правобережная Цимлянская крепость	111
Штукатурка, кирпичики известняковые, краска	113
Черепица	119
Плитка керамическая	128
Граффити на плитках	135
Семикаракорская крепость	137
Штукатурка	139
Черепица	140
Первые итоги, поиски аналогий, проблемы	147
3. Выбор веры в евразийской истории. Хазария и Русь (<i>В. Я. Петрухин</i>)	159
Выбор веры — книжный сюжет?	159
Победил ли в полемике Константин Философ?	160
Выбор веры и «двоевластие» у хазар	161

Выбор веры и «отчий обычай»	164
Обращение и благочестивая хитрость	166
Выбор веры и библейские генеалогии	167
Исторические основы летописного сюжета о выборе веры . . .	172
Summaries	184

ПРЕДИСЛОВИЕ

В книге Т. М. Калининой, В. С. Флёрова и В. Я. Петрухина рассматриваются три, казалось бы, разнородные проблемы — историческая география Хазарии, строительная техника и архитектура хазарских крепостей и конфессиональная история каганата. Однако соединение востоковедческо-источниковедческого, историко-культурного и археологического подходов позволило под разными углами зрения и в перспективе различных исторических дисциплин по-новому посмотреть на развитие духовной и материальной культуры Хазарского каганата, на важнейшие социокультурные процессы, обусловившие исключительное положение Хазарии в восточноевропейском пространстве, на его связи с окружающим миром.

В первой главе «Хазария по данным восточных источников» (Т. М. Калинина) очерчен круг письменных текстов, содержащих сведения о Хазарии, среди которых выделены арабо-персидские географические и исторические произведения, поскольку именно в них сохранились наиболее ценные сведения о генеалогии, географии, политической и социальной истории хазар. Принципиально важен подробно рассмотренный автором вопрос о достоверности известий восточных писателей, для творчества которых в еще большей степени, чем для западноевропейских, характерны компилятивность, опора на традицию и авторитет предшественников. Эта особенность восточной научной литературы часто не учитывается невостоковедами, что приводит к некорректным интерпретациям информации восточных источников.

Исследование хазарской топонимии в восточной литературе, в том числе термина *ал-хазар*, с одной стороны, показало разнообразие представлений об этногенезе и расселении хазар у различных авторов, с другой — дало основания для воссоздания пространства Хазарского каганата и его границ, изменяющихся со временем под воздействием политических событий, переселения кочевых народов и др. Наряду со сведениями историко-географического характера восточные источники предоставляют обширный комплекс

сведений об экономике и занятиях населения, городах (в том числе Итиле) и торговле. Особенно ценна информация об общественном и государственном строе Хазарии: роли хакана и его заместителя в разные периоды времени, должностных лицах и их титулатуре, военной организации и т. п. Включение многочисленных фрагментов оригинальных текстов в русском переводе сообщает повествованию живость и позволяет читателю почувствовать специфику восточных текстов.

Фонд археологических источников о культурном взаимодействии Хазарского каганата с Византией, в том числе с ее крымской провинцией и Таманью, постоянно пополняется — часто совершенно неожиданными открытиями.

Во второй главе «Строительные материалы византийского происхождения в хазарских крепостях Нижнего Дона» В. С. Флёров публикует и анализирует материалы, полученные им при раскопках Правобережной Цимлянкой и Семикаракорской крепостей Хазарского каганата. В их свете по-новому предстают и почти забытые находки из крепости Саркела. Предметом исследования автора стал комплекс новаций в архитектуре ниже-донских памятников, появившихся не позднее самого начала IX в., в эпоху строительства в каганате белокаменных и кирпичных крепостей. В это время начинается использование несвойственной предшествующей культуре каганата строительных и декоративных материалов, таких как керамида и калиптеры, керамическая плитка, и особенно штукатурка и краска, применявшиеся в декорировании крепостных сооружений. Перечисленные материалы детально описаны и систематизированы; их наиболее значимые образцы представлены в прорисовках и фотографиях.

На примере ряда аналогий из памятников Таврии, включая Херсонес, а также Фанагории автор убедительно показал, что керамида, калиптеры, штукатурка изготавливались на месте по византийским (крымско-таманским) образцам; краска, возможно, привозилась в сухом виде. Что касается керамической плитки, назначение которой все еще остается не совсем понятной, то, учитывая ее высочайшее качество, автор допускает, что она изготавливалась непосредственно в византийских центрах и доставлялась в каганат небольшими партиями.

Появление в каганате новых строительных материалов показало, что участие Византии в сооружении трех ниже-донских крепостей было более широким, нежели это представлялось до настоя-

щего времени по сведениям об участии Византии в строительстве Саркела в трактате «Об управлении империей» Константина Багрянородного.

Третья глава «Выбор веры в евразийской истории. Хазария и Русь» (В. Я. Петрухин) посвящена ключевому моменту конфессиональной истории Хазарии — принятию иудаизма хазарской элитой. Выбор веры, основной мотив еврейско-хазарской переписки, рассматривается в широком евразийском контексте, включающем Русь (хазарские иудеи принимают участие в прениях о вере при дворе князя Владимира) и Уйгурский каганат в Центральной Азии. Его верхи сделали не менее экзотический выбор государственной религии, чем хазары, обратившись к манихейству. Выбор веры справедливо связывается с геополитической необходимостью поиска «нейтральной» религии, устраивавшей как верхи становящихся государств, так и их партнеров и соперников в Евразии.

Особый интерес представляет гипотеза В. Я. Петрухина о том, что принятие иудаизма верхами Хазарии служило как внутренним, так и внешнеполитическим задачам. Оно демонстрировало не только приверженность религии Священного Писания — что облегчало контакты с мусульманскими и христианскими странами, но и приверженность традиционным ценностям (правлению кагана из сакрализованного тюркского рода Ашина) — что было необходимо для выстраивания отношений с языческими подданными. Эта гипотеза объясняет, в частности, отсутствие археологических данных о распространении иудаизма в Хазарии (за исключением так называемых моисеевых дирхемов из нескольких кладов).

Междисциплинарное исследование Т. М. Калининой, В. С. Флёрова и В. Я. Петрухина, рассматривающее проблемы истории хазар в широком кросскультурном контексте, без сомнения, представит интерес для широкого круга читателей.

Е. А. Мельникова

главный н. с. Института всеобщей истории РАН,
д. и. н., зав. Центром «Восточная Европа
в античном и средневековом мире»

1. Хазария по данным восточных источников

(Т. М. Калинина)

Письменные памятники о хазарах

Хазары упоминаются во многих средневековых письменных памятниках. Известны упоминания русских летописей о хазарах, взимающих дань со славянских племен. Они известны как народ, исповедующий иудейскую религию. Открыты документы, написанные на древнееврейском языке, о самих хазарах и их предыстории. Есть упоминания о них в византийских, сирийских, армянских, грузинских источниках. Но более всего известий содержат очень далекие от восточноевропейских земель книги арабских и персидских писателей (обзор большинства источников см.: Новосельцев, 1990. С. 5—45). Это обстоятельство не должно удивлять, если вспомнить, что именно с хазарами встретились арабские войска, когда, столкнувшись с персидскими и византийскими силами, покорили Иран и вышли в Закавказье. Здесь они встретили хазарских воинов. Их происхождение, местоположение, города, государственное устройство, быт, войны нашли отражение в арабо-персидской литературе (многие ученые, по происхождению персы, писали по-арабски, потому и называются они арабо-персидскими литераторами).

Очень важное значение имеет так называемая «Анонимная записка о народах Восточной Европы», как она была условно названа исследователями, сохранившаяся у ряда арабо-персидских авторов X—XVII вв. «Анонимная записка» представляет собой сводку информации о печенегах, хазарах, бургасах, волжских булгарах, мадьярах, славянах, русах, земле ас-Сарир и аланах. Полнее всего сводка представлена в написанной по-арабски «Книге дорогих ценностей» персидского географа Ибн Русте (первая треть X в.) и в персидском труде «Краса повествований» персидского же автора Гардизи (XI в.); именно последний привел еще и данные о печенегах, которых нет в версии Ибн Русте. Целый ряд других писателей — Мухтахар ибн Тахир ал-Мукаддаси (Макдиси) (2-я пол. X в.), ал-Бакри

(XI в.), ал-Марвази (конец XI — начало XII в.), Ахмад Туси (2-я пол. XII в.), Мухаммад Ауфи (XIII в.), Закарийа ал-Казвини (XIII в.), ал-Варрак (нач. XIV в.), ан-Нувайри (XIV в.), Мирхонд (XV в.), Шукрулла ибн Шихаб (XV в.), Али аш-Ширази (XVI в.), Хаджжи Халифа (XVII в.), Али эфенди (XVII в.) и др. — дают, как правило, сокращенную версию тех же известий. Указанные авторы не упоминали, что их информация восходит к «Анонимной записке», в ряде случаев они указывали одного из авторов, чьи сведения восходили к ней: например, писатель XIII в. Йакут ссылался на литератора X в. ал-Мукаддаси. Таких примеров множество, и не только по отношению к авторам, воспроизводящим «Анонимную записку».

Особенность арабо-персидской литературы заключается в том, что почти все авторы обязательно опирались в своих рассказах на предшественников. Использовать их данные было обязательно и почетно. Средневековый автор зачастую напрямую или в измененном виде использовал известный ему сюжет, но сослаться на того автора, чья информация использовалась, по представлениям восточных писателей, было вовсе не обязательно (Крачковский, 1957. С. 23; Халидов, 1985. С. 75). Поэтому не известны возможные персидские, византийские, сирийские первоисточники сведений арабов. Впрочем, даже когда известен оригинал, из которого взяты данные, они могут быть искажены или переделаны, в большинстве же случаев первоисточник не сохранился, не дошел до нашего времени. Поэтому современный исследователь должен всегда помнить, что известия могут восходить совсем не ко времени жизни и работы сочинителя, а к гораздо более ранней эпохе или к совсем иному, чем у арабов, кругу восприятия информации. Вследствие такого отношения к первоисточникам в арабской литературе зачастую встречаются анахронизмы, что было замечено еще 150 лет назад (Григорьев, 1876. С. 29—33).

Анахронизмы в сведениях о хазарах

В книге ал-Мас'уди (ум. 956) «Золотые копи и россыпи самоцветов» имеется фрагмент, где пересказана история о сасанидском царе Каваде II Шируе (*Ширавайхе*) (628 г.), который упомянул о войне с хазарами Ардашира Папакана, первого шаха династии Сасанидов (224—241) (ал-Мас'уди, 1863. С. 280, 281; 2002. С. 62). Ал-Мас'уди отметил, что он использовал «жизнеописание царей персов», т. е., вероятнее всего, одну из персидских хроник «Хвадай-намак»,

которые содержали достоверные исторические сведения (Новосельцев, 1990. С. 85). Однако в данном случае рассказ ал-Мас'уди является собой типичный пример исторического анахронизма. В мифо-эпической традиции Ирана, восходящей к «Книге деяний Ардашира Папакана», последний представлен героем, который не только победил парфянского царя Артабана V (216—224) и кочевников, не только расширил границы царства, но и вступил в единоборство с чудовищным червем и одолел его (Книга деяний Ардашира, 1987. С. 66—84). Возможно, Кавад и назвал парфян или кочевников хазарами, которые действовали в его время.

В авторском сокращении «Истории пророков и царей» ат-Табари (839—923), в разделе о борьбе римлян и персов, есть история о том, как римский император Юлиан II Отступник (*Лулийанус*) (361—363) в борьбе с персидским царем Шапуром II (*Сабур*) (309—379) привлек на свою сторону византийцев, арабов и хазар (ат-Табари, 1879. С. 840, 841. Ант. «С»). О событиях, связанных с историей Юлиана II и его войнах с персами, гораздо более подробно писали на других языках его современники и более поздние авторы — Аммиан Марцеллин, Евнапий, Созомен, Феофан и многие другие, но о хазарах в этих сведениях речь не идет. Поэтому данные ат-Табари должны рассматриваться как исторический анахронизм, связанный с довольно многочисленной информацией о хазарах более позднего времени.

В ряде грузинских и армянских памятников хазары тоже упоминаются в очень раннюю эпоху. Так, в грузинском летописном своде «Картлис Цховреба», который содержится в труде историка XI в. Леонти Мровели, упоминается о захвате хазарами земель Кавказа и борьбе с ними прародителей кавказских народов до времени правления легендарного героя иранского эпоса Феридуна (*Афридуна*) и прежде царствования Александра Македонского, а затем о победе над хазарами Александра (Леонти Мровели, 1979. С. 25, 26, 29). Легенда об Александре Македонском имела основой здесь «Роман об Александре» Псевдо-Каллисфена (III в. н. э.) (Там же. С. 59. Примеч. 84). Упоминание хазар же — исторический анахронизм, в основе которого лежало реальное нашествие хазар на Кавказ, случившееся на рубеже VI—VII вв.

Согласно известию Мовсеса Хоренаци (V в.), который ссылался на сирийского писателя II в. Бардесана, чьи труды не сохранились, хазары пришли в Закавказье во времена царя Валарша, сына Тиграна, во II в. н. э. (Мовсес Хоренаци, 1990. С. 114, 249. Примеч. 471).

Под именем Валарша здесь выступают парфянский царь Вологез IV (148—190) (Мовсес Хоренаци, 1990. С. 249. Примеч. 460) или такие древнеармянские правители, как Арташес I, Тигран II, Трдат I (Новосельцев, 1990. С. 42. Примеч. 328). Рассказ Мовсеса Хоренаци повторили ряд армянских писателей X—XIII вв.: Стефан Таронский (Асохик), Ухтанес Урхайский или Эдесский, Фома Арцруни, Вардан (Меликсет-Бек, 1960. С. 112—115). Однако армянские историки V—VII вв. Агафангел, Фавстос Бузанд, Корюн, Лазарь Парбский, Зиновий Глак, Егише, Себеос, как и сборники эпистолярных документов и догматико-политических трактатов, не знают хазар (Там же. С. 113, 114). Упоминание их здесь считалось позднейшей интерполяцией (Там же. С. 249. Примеч. 468), хотя скорее это еще один пример исторического анахронизма.

В «Истории страны Алуанк» Мовсеса Каланкатуаци (VII или X в.) упоминается, что в эпоху царствования сасанидского царя Шапура II (309—379) хазары вторглись в Арран (Мовсес Каланкатуаци, 1984. С. 80, 81). Поводом для появления таких сведений анахронистического порядка послужили, по-видимому, данные о действительных вторжениях хазар на Кавказ, но не в IV в., а в VII.

Хорошо известны анахронизмы в персидских поэмах. Так, в «Шахнаме» Фирдоуси (ок. 940—1020) фигурируют епископы и кесари Рума, а также владыки-богатыри хазар Ильяс и его прародитель Мехрас. Все они упоминаются как противники, действовавшие во времена мифического персидского царя Лохраспа (Фирдоуси, 1969. С. 48—53). Есть и другие подобные упоминания хазар в этой поэме как примеры анахронизмов.

Низами Гянджеви (1141 — ок. 1209) в поэме «Искандер-наме», привлекая традиционные сюжеты и персонажи из легенд об Александре Македонском, создал образ идеального вождя *Искандера*, который сражался во имя защиты справедливости как с хазарами, так и с русами, нападшими с войском из числа хазар и буртасов на царство легендарной царицы Нушабе (Бертельс, 1962. С. 352, 354).

Такие сюжеты в произведениях персидских поэтов отражают и давнюю, и не слишком старую реальность: походы русов на Каспий в X в., захват русами города Барда'а в 945/46 гг.; появление русов на Кавказе в X—XII вв. Во всех этих событиях определенную роль играли хазары, пропуская русов через свои земли.

Таким образом, подобные сведения источников опираются, с одной стороны, на историческую традицию, сохранившую память

о походах скифо-сарматских народов через Кавказ в Переднюю Азию во второй половине I тыс. до н. э. С другой, основой для сведений о набегах хазар в столь ранние времена послужили данные об их вторжении в Армению, Грузию и Албанию в более позднее время (Миллер, 1887. С. 18—23; Меликсет-Бек, 1960. С. 117—119; Ковалевская, 1975. С. 2—73; Леонти Мровели, 1979. С. 50, 51. Примеч. 56; Артамонов, 2001. С. 162, 163; Новосельцев, 1990. С. 29, 30).

Анахронизмы в восточной литературе объясняются оригинальным восприятием действительности, когда реальность переплетается с мифами, легендами, традициями. Как представляется, в данном случае мы имеем дело с типичным примером проявления «мифологического времени». Как отмечал А. Я. Гуревич, «архаическое сознание антиисторично. Память коллектива о действительно происшедших событиях со временем перерабатывается в миф, который лишает события индивидуальных черт и сохраняет только то, что соответствует заложенному в архетип образцу; события сводятся к категориям, а индивиды — к архетипам» (Гуревич, 2007. С. 90).

Название *ал-хазар*

Имя *ал-хазар* встречается в арабо-персидских средневековых сочинениях довольно часто, но относится к весьма разным объектам.

Использовалось оно в названиях двух морей. Ибн Хордадбех (IX в.) и Кудама ибн Джа'фар (X в.) *морем хазар* именовали Черное, когда описывали границы византийских фем (военных округов) (Ибн Хордадбех, 1889. С. 103, 105; 1986. С. 97, 98; Кудама ибн Джа'фар, 1889. С. 259; Новосельцев, 2000б. С. 365). Ученый IX в. ал-Йа'куби в «Книге стран» также упоминал *море хазар*: рассказывая об Андалусии, он утверждал, что эта страна находится на западе, около моря, которое простирается вплоть до *моря хазар* (ал-Йа'куби, 1892. С. 354). Эта короткая фраза означает соединение морей от Атлантики до Черного моря, которое здесь названо *морем хазар*, — такое представление о едином водном массиве широко бытовало в арабской литературе. Ибн ал-Факих, чье сочинение датируется 903 г., ввел понятие «залив или пролив хазар», по-арабски — *халидж ал-хазар*. Вся книга Ибн ал-Факиха построена на переработанной или видоизмененной информации предшест-

венников. Так и данные о «заливе» или «проливе» хазар имеют основой сведения из труда Ибн Хордадбега о пути между Каспием и хазарским городом Хамлидж. Ибн ал-Факих заменил название города Хамлидж термином *халидж*, вводя, таким образом, понятие «пролива (или залива)» хазар — возможно обозначая так Азовское море. Ибн Хордадбег писал о дороге в 8 дней пути между Горганом, а это область южного побережья Каспия, и *Хамлиджем*, городом хазар, и подчеркивал, что город Хамлидж находится на конце реки, текущей из страны славян и впадающей в море Горгана (*Джурджана*), т. е. Каспий. В другом фрагменте читаем, что купцы-русы шли в Хамлидж — город хазар на «реке славян» (Танаису, хотя ряд исследователей считают эту реку Волгой — Итилем) (Ибн Хордадбег, 1889. С. 124, 154; 1986. С. 109, 124). Ибн ал-Факих переработал эти материалы Ибн Хордадбега и написал, что купцы-славяне (а не русы) следуют от моря славян в реку, которая называется славянской, и достигают залива хазар, откуда движутся к Каспию (Ибн ал-Факих, 1885. С. 7, 271). Таким образом, этот автор более детально рисует путь от славян, по «славянской реке» (Дону или Сев. Донцу) в «залив хазар» (вероятнее всего, Азовское море), откуда через 2 дня пути по переволокам и 8 дней плавания купцы попадали в Каспий. И Ибн Хордадбег, и Ибн ал-Факих считали реальной прямую водную связь между славянскими землями и Каспием. Ибн Хордадбег полагал, что из земель славян текла река, название которой в его рукописи не ясно, но можно интерпретировать как Танаис. Он не идентичен античному Танаису и реальному Дону, а представляет собой, по воззрению Ибн Хордадбега, длинный водный путь, начинающийся от Балтики и идущий прямо до Каспия (ни о переволоках, ни о восточноевропейских реках Ибн Хордадбег не знал). Ибн ал-Факих не сохранил имени «реки славян», но тоже считал, что с помощью прямого водного пути от славянских земель можно доплыть до «залива хазар» — Азовского моря, а от него есть связь с Каспием. Складывается впечатление, что Ибн ал-Факих, обладая иной, кроме сведений Ибн Хордадбега, информацией о Восточной Европе, знает больше об ее южной части, чем о Поволжье. Впрочем, есть и другое мнение об информации Ибн ал-Факиха, по которому его сведения только повторяют данные Ибн Хордадбега о пути между Джурджаном и Хамлиджем (а не *халиджем*) и, следовательно, Ибн ал-Факих просто повторяет сведения Ибн Хордадбега о низовьях Волги (Lewicki, 1956. S. 76, 77, 137. Кол. 157).

Название Черного моря *морем хазар* может объясняться хазарскими владениями в восточном Крыму в IX в. (Бартольд, 1963а. С. 826; Новосельцев, 2000а. С. 365; Айбабин, 1999. С. 187—224; Плетнева, 1999. С. 151—165). Однако ряд ученых считают, что Крым не принадлежал Византии (Сорочан, 2005. С. 201—222; см. там же обзор литературы «за» и «против»). Такое название может объясняться проще: та часть информации, где упоминается *море хазар* в отношении Черного, была получена от бывших византийских пленников Муслима ал-Джарми или Харуна ибн Йахьи.

Гидроним *море хазар*, однако, относился и к Каспию. Так, в одном из разделов тот же Ибн Хордадбех, а следом за ним Ибн ал-Факих (Ибн ал-Факих, 1885. С. 297) говорили, что город Дербент располагался на берегу *моря хазар*, что может относиться только к Каспию (Ибн Хордадбех, 1889. С. 173; 1986, С. 135). Ал-Йа'куби, описывая реки Кавказа, упоминал Куру и Аракс, которые, сливаясь, впадали в *море хазар*, т. е. Каспийское (ал-Йа'куби, 1892. С. 363). По-видимому, как и Ибн Хордадбех, ал-Йа'куби пользовался различными источниками, которые по-разному использовали термин *море хазар*. Ибн Русте, передававший сведения конца IX в., упоминал о впадении реки Итиль (т. е. Волги) в *море хазар* (т. е. Каспий) (Ибн Русте, 1892. С. 141). Ал-Мас'уди тоже часто именовал Каспий *морем хазар*: в упоминании торгового пути от Табаристана, мимо городов Амоль, Абаскун, побережья Джурджана до города Итиль, который отмечен как «вход в море Хазар» (ал-Мас'уди, 1863. С. 25; 1894. С. 139, 140), а также в рассказе о набеге русов «после 912 г.» на прибрежные области (ал-Мас'уди, 1861. С. 273, 274; 1863. С. 19—24). Однако ал-Мас'уди знал, что *морем хазар* называлось и Черное: ссылаясь на некие христианские источники, он утверждал, что *море Меотис* (здесь наш автор пользуется античным названием Азова — Меотис, но имеет в виду Черное море) было некогда известно как *море хазар* (ал-Мас'уди, 1894. С. 138). «*Морем хазари*» он называл Черное море при рассказе о переправах через Босфор (Там же. С. 139, 140). Таким образом, ал-Мас'уди тоже отразил две традиции арабских географов, одни из которых, следуя греко-византийской традиции, называли *морем хазар* Черное или Азовское, другие же, опираясь на информацию прикаспийско-поволжского региона, именовали так Каспий.

Географы ал-Истахри и Ибн Хаукал *морем хазар* именовали только Каспий, что для X в. естественно, поскольку к этому времени хазары обосновались в низовьях Волги и на прикаспийских

территориях, откуда происходила вся информация этих географов. Они подробно описывали *море хазар*, а также Волгу, которая, пройдя по землям русов, болгар и бургасов, впадала в то же *море хазар* (ал-Истахри, 1870. С. 218, 220; Ибн Хаукал, 1939. С. 389).

Термин *река хазар* встречается у ал-Мас'уди по отношению к среднему и нижнему течению Волги, где жили бургасы и болгары (ал-Мас'уди, 1863. С. 14; 1894. С. 62); в рассказах о «рукаве» или «заливе», соединяющем *реку хазар* с *морями Майтас* (Меотис) или *Бунтус* (Понт) — для ал-Мас'уди эти моря могли называться и так, и эдак — вблизи волжских болгар (ал-Мас'уди, 1863. С. 7, 18), и опровержение этого же мнения (Там же. С. 24, 25); в пассаже о том, что с *морем ал-хазар* соединяется только река *ал-хазар* (ал-Мас'уди, 1861. С. 273); при упоминании *реки хазар* в рассказе о маршруте русов, спустившихся по ней до хазарской столицы Итиль (ал-Мас'уди, 1863. С. 19—24); во фрагменте о реке, проходящей через город Итиль и впадающей в *море хазар* (ал-Мас'уди, 1894. С. 62).

В первой половине X в. жил и работал географ, о котором исследователям не известно ничего, кроме прозвища — Сухраб, которое означает 'беднейший из бедных'. Он остался в памяти потомков потому, что сохранился его труд, представляющий собой почти точное воспроизведение «Книги картины Земли» Мухаммада ибн Мусы ал-Хорезми. Ал-Хорезми назвал местечко под названием *ал-хазар*, показав координаты для него в далекой Азии, восточнее Хорезма. Неподалеку, по его данным, протекала река под названием Длинная, которая соответствует координатным данным Птолемея для реки Яксарт, т. е. Сырдарья. Ал-Хорезми не именовал эту реку *рекой хазар*, отметив только, что она протекает вблизи населенного пункта под названием ал-хазар (ал-Хорезми, 1926. С. 32, 147; Daunicht, 1968. S. 9ff.; Калинина, 1988. С. 40, 50, 74—76 (пер.)). Однако переписавший произведение ал-Хорезми Сухраб счел необходимым уточнить название главы, посвященной описанию этой реки: «Знакомство с рекой Длинной, а это — река *хазар*» (Сухраб, 1929. С. 144; Калинина, 1988. С. 117 (пер.), 129 (примеч.)). Во всем остальном координаты совпадают с описанием ал-Хорезми. Возможно, Сухраба привлекли необычные для X в. сведения книги ал-Хорезми о близости некоего пункта *ал-хазар* к Сырдарье, почему он и подчеркнул их в названии главы.

Итак, арабо-персидские авторы IX—X вв. название *ал-хазар* применяли к восточноевропейским гидронимам.